

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ СОЦИО-ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ НА ТОЛЕРАНТНОСТЬ СТУДЕНТОВ

Догучаева Т.А., Ногерова М.Т.

ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», г.Нальчик, doguchaeva@bk.ru

В работе осуществлено сравнительное изучение структуры этнической идентичности, уровня толерантности, степени центрации на себе или других, а также степени выраженности глобальных стереотипов взаимозависимого и взаимонезависимого «Я» у студентов различной половой и этнической принадлежности. Исследование базируется на теоретических положениях, сформулированных на основе ряда работ, рассмотренных под углом проблемы влияния социо-этнокультурных стереотипов на толерантные установки студентов. Используются теоретические, эмпирические и математические методы. Описаны универсальные особенности структуры этнической идентичности студентов, а также обусловленные факторами пола и этнической принадлежности. Выявлено соотношение студентов с различным уровнем толерантности, степенью их центрации на себе или других, а также соотношение в их концепции «Я» взаимозависимой и взаимонезависимой стратегии личностного самоопределения. Установлено, что в самосознании студентов гармонично сочетаются глобальные культурные стереотипы взаимозависимого и взаимонезависимого «Я». Доказано, что структура и степень выраженности социо-этнокультурных стереотипов влияет на толерантные установки студентов.

Ключевые слова: стереотип, социальный стереотип, этнокультурный стереотип, толерантность, этническая толерантность, социальная перцепция, социальная установка, социокультурная коммуникация, культурная задача, «Я» концепция, идентичность, позитивная идентичность.

FEATURES OF INFLUENCE OF SOCIO-ETHNO-CULTURAL STEREOTYPES TOLERANCE OF STUDENTS

Doguchaeva T.A., Noggerova M.T.

Federal State Educational Institution of Higher Professional Education "Kabardino-Balkarian State University.H.M. Berbekov", Nalchik, doguchaeva@bk.ru

The work carried out a comparative study of the structure of ethnic identity, tolerance level, the degree of centration on himself or others, as well as the severity of the global patterns of interdependent and mutually independent "I" at students of different gender and ethnicity. The study is based on theoretical positions formulated on the basis of a number of works considered under the angle of the impact of the problems of socio-ethno-cultural stereotypes tolerant setup students. Use theoretical, empirical and mathematical methods. We describe the universal features of the structure of ethnic identity of students as well as by the factors of gender and ethnicity. Revealed the ratio of students with different levels of tolerance, the degree of their centration on himself or others, as well as the ratio of the concept of "I" interdependent and mutually independent strategy of personal self-determination. It was found that in the consciousness of students in harmony stereotypy vzaimozavisimogo global cultural and mutually independent "I". It is proved that the degree of strukturai vyrazhennostisotsio-ethnic and cultural stereotypes affect the installation tolerant students.

Keywords: stereotype, social stereotype, ethnic and cultural stereotypes, tolerance, ethnic tolerance, social perception, social orientation, socio-cultural communication, cultural problem, "I" concept, identity, positive identity.

В последние десятилетия этническая толерантность и ее психологические составляющие стали предметом широкого круга научных исследований и приобретают междисциплинарный и межкультурный характер. Приходится признать, что проявления различных форм нетерпимости, ксенофобии, экстремизма и терроризма – яркая черта современной общественной жизни, в значительной степени блокирующая развитие позитивных социальных тенденций. Нередко формирующийся у молодых людей комплекс "социальных обид" принимает форму этнически окрашенного протеста, что создает

благоприятные условия для роста на этой почве разного рода "этно" и "мигрантофобий". Таким образом, неоднозначные процессы межнациональных отношений в современной России актуализируют изучение проблем этнической толерантности, особенно в молодежной среде.

Одно из предельно широких по содержанию, но достаточно лаконичных по форме определение термина "толерантность" дано в Оксфордском словаре. Словарь трактует толерантность как "готовность и способность принимать без протеста или вмешательства личность или вещь". В Большом психологическом словаре понятие определяется как "терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению"[3].

В психолого-педагогической литературе имеются методологические и теоретические разработки проблемы толерантности. Идеи психологических концепций, раскрывающие природу предубежденности (интолерантности), отражены в работах Т. Адорно, А. Аронсон, Г. Олпорт [1, 12]. Современные педагогические и психологические исследования в области выявления факторов этнической толерантности/интолерантности и направленного формирования толерантных установок связаны с именами А.Г. Асмолова, Б.С. Гершунского, В.Н. Гурова, В.М. Золотухина, Г.У. Солдатовой, П.В. Степанова, Л.А. Шайгеровой, В.А. Ситарова и др. [2, 4, 11,12, 14, 15].

В научной литературе понятие толерантности, хотя и отождествляется с понятием терпения, имеет более активную направленность. Это активная нравственная позиция и психологическая готовность к терпимости во имя взаимопонимания между этносами, социальными группами, во имя позитивного взаимодействия с людьми иной культурной, национальной, религиозной или социальной среды. Она выступает как основа снятия напряженности, урегулирования социальных и межэтнических конфликтов.

С точки зрения большинства современных исследователей этническая толерантность понимается как явление социальной перцепции, как сложное установочное образование или как индивидуальное свойство личности.

Этническая толерантность как явление социальной перцепции понимается как отсутствие негативного отношения к иной этнической культуре, а точнее - наличие позитивного образа иной культуры при сохранении позитивного восприятия своей собственной. Это значит, что этническая толерантность не является следствием ассимиляции как отказа от собственной культуры, а является характеристикой межэтнической интеграции, для которой характерно "принятие" или позитивное отношение к своей этнической культуре и к этническим культурам групп, с которыми данная группа вступает в контакт. Такое понимание адекватности группового восприятия базируется на постулате ценностного равенства этнических культур и отсутствия в этом плане

преимущества одной культуры перед другой. Под этим углом зрения явление этнической интолерантности (неадекватности группового восприятия) представляет собой преимущественно негативное восприятие иной этнической культуры при сверхпозитивном восприятии собственной.

Если рассматривать толерантность как индивидуальное свойство личности, то можно отметить, что с развитием цивилизации сфера значимого у индивида и общества неуклонно расширяется: появляются все новые и новые основания для небезразличия. А ведущими проявлениями небезразличия являются толерантность и интолерантность.

Как установка толерантность должна носить характер индивидуального добровольного выбора: она не навязывается, а приобретается через воспитание, информацию и личный жизненный опыт.

Принятая Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе» предполагает создание и применение в образовательных учреждениях всех уровней образовательных программ, ориентированных на формирование толерантного сознания, веротерпимости и обучение межкультурному диалогу.

Важным институтом социализации является вуз, призванный формировать не только систему профессиональных знаний, но и повышать уровень их социально-психологической компетентности студентов. В связи с чем обучение студентов должно быть ориентировано на развитие их компетентности в межкультурном взаимодействии, основанном на принципах толерантности. Большинство исследователей подчеркивает, что студенческий возраст – важнейший этап формирования этнического самосознания, следовательно, именно на данном этапе воздействие на этнические стереотипы может оказаться наиболее эффективным. А изучение психологических особенностей проявления толерантности студентами позволит выявить возможности формирования этнической толерантности на этапе профессиональной подготовки.

Анализ понятий «толерантность» и «этническая толерантность» позволяет сделать вывод о том, что данные термины имеют ряд общих и различных характеристик. Специфика понятия «этническая толерантность» заключается в том, что, во-первых, она понимается как вид толерантности, в основе которого – принятие «иного», обусловленного принадлежностью к другой этнической группе. Во-вторых, толерантность может рассматриваться как черта личности, характеризующая спектр личностных проявлений, тогда как этническая толерантность понимается как комплекс установок по отношению к другой (другим) этническим группам. Рассматривая этническую толерантность как комплекс установок, можно выделить в ее структуре следующие компоненты: когнитивный (представления о

других этнических группах, их культуре, межэтнических отношениях; знания о феномене толерантности, правах людей вне зависимости от этнической принадлежности);эмоциональный (отношение к другим этническим группам); поведенческий (конкретные акты толерантного/интолерантного реагирования, проявляющегося в стремлении общаться/дистанцироваться/ демонстрировать агрессию в отношении представителей других этнических групп)[12].

Этническая толерантность личности проявляется в различных критических ситуациях межличностного и внутриличностного выбора тогда, когда выработанные в ином социально–культурном образе жизни этнические стереотипы и нормы решения встающих перед личностью проблем не срабатывают, а новые - находятся в процессе своего формирования. Этническая толерантность личности не только обнаруживается, но в определенном смысле формируется в проблемно–конфликтных ситуациях взаимодействия с представителями других этнических групп. Толерантность отнюдь не врожденное групповое или индивидуальное свойство, а постоянное и направленное усилие на конструирование определенного отношения и на его основе осуществление определенных личностных и общественных норм поведения.

В психологической литературе рассматривается множество факторов, влияющих на развитие этнической толерантности у личности, их составляющие, такие как воспитание, обучение, культурные, социальные, ментальные особенности региона и этноса, в котором живет и развивается человек, сложившиеся стереотипы и предубеждения, религия [2, 4, 11, 13, 14].

Таким образом, теоретический анализ демонстрирует, что формированию этнической толерантности способствует развитие личности, становление этнокультурной компетентности и опыт позитивных межэтнических контактов.

Студенческий возраст является особым этапом жизни человека, на протяжении которого он участвует в разнообразных видах деятельности, выступающих в качестве личностно образующих факторов и определяющих модель его социального поведения. Проявляя свою личностную позицию, студенты вступают в различные организации, сообщества, осуществляя тем самым процесс социокультурной коммуникации.

Студенчество характеризуется такими психолого-возрастными особенностями, как открытость, внушаемость, отсутствие жизненного опыта. В то же время на данном возрастном этапе достигается расцвет физического и умственного развития человека. Именно поэтому в период профессионального обучения имеются широкие возможности оказания влияния на студенческую молодежь, формирования у него основ толерантности. Коммуникативный аспект толерантности видится как способность к бесконфликтному,

гармонизирующему общению, деятельностный её аспект находит воплощение в умении выслушивать и уважать мнение собеседника, сохранять спокойствие в споре и конфликте, корректно вести межличностный спор и дискуссию. Проявление терпимости, которое созвучно уважению прав человека, не означает терпимого отношения к социальной несправедливости, отказа от своих или уступки чужим убеждениям. Оно означает, что каждый свободен придерживаться своих убеждений и признает такое же право за другими. Оно означает признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность. Это также означает, что взгляды одного человека не могут быть навязаны другим.

Важность процесса формирования толерантности определяется тем, что «взаимопонимание» выступает в качестве социальной и личностной ценности, поскольку позволяет обеспечить необходимое для поддержания и развития жизни общества «взаимодействие» между его членами. Отсутствие взаимопонимания ведет к невозможности взаимодействия, что, в свою очередь, может привести к разрушению целостности общественных связей и, как следствие, к саморазрушению личности.

На государственном уровне формирование этнической толерантности молодежи позволяет достичь политической и социальной стабильности, мира и согласия между народами; способствует повышению интеллектуального, духовно-нравственного потенциала народов; открытости; преодолению замкнутости, изолированности; повышению гуманитарного и культуротворческого потенциала общества.

Анализ отечественных и зарубежных психологических исследований показывает, что процесс изучения межкультурных отношений, в том числе и различного рода личностных изменений в процессе межкультурного взаимодействия, непосредственно связан с изучением этнических стереотипов, играющих огромную роль в регуляции взаимодействия различных рас, этносов, этнических меньшинств[1, 9, 10, 13, 15].

У. Липпманн впервые использовал термин социальный стереотип и определил его как упорядоченную, схематичную, детерминированную культурой "картинку мира" в голове человека. С тех пор было предложено огромное количество конкретных определений социального стереотипа. Социальные стереотипы как одна из наиболее интересных и небезразличных сфер в функционировании общества изучались такими исследователями как У. Липпманн, Т. Шибутани, В.П. Трусков, Л.Х. Стрикленд, А.А. Бодалевым, В.А. Ядовым и др. В зависимости от теоретической ориентации автора на первый план выдвигались соответствующие аспекты этого социально-психологического явления[8, 14, 15, 16].

Г. Тэджфел суммировал главные выводы исследований в области социального стереотипа: 1) люди с легкостью проявляют готовность характеризовать обширные человеческие группы недифференцированными, грубыми и пристрастными признаками; 2) такая категоризация отличается прочной стабильностью в течение очень длительного времени; 3) социальные стереотипы могут изменяться в зависимости от социальных, политических или экономических условий, но этот процесс происходит крайне медленно; 4) социальные стереотипы становятся более отчетливыми («произносимыми») и враждебными, когда возникает социальная напряженность между группами; 5) они усваиваются очень рано и используются детьми задолго до возникновения ясных представлений о тех группах, к которым они относятся; 6) социальные стереотипы не представляют большой проблемы, когда не существует явной враждебности в отношениях групп, но в высшей степени трудно модифицировать их и управлять ими в условиях значительной напряженности и конфликта [1, 9].

В советской литературе исследование проблемы стереотипов связано с именами Шихирева П.Н., Шерковина Ю.Л., Гаджиева К.С., Кона И.С., Ядова В.А., Зака Л.А., Кондратенко Г.М и других. Эти авторы основывались на классовом подходе и определяли социальный стереотип, как достаточно примитивное и эмоционально окрашенное представление о действительности, неадекватно отражающее объективные процессы [12, 15, 16].

Таким образом, социальный стереотип рассматривался как с позитивной, так и с негативной точки зрения. Но большинство ученых в настоящее время склоняются к мнению, что для процесса межкультурной коммуникации особое значение имеют следующие функции стереотипов: передача относительно достоверной информации; ориентирующая функция; влияние на создание реальности. Функция передачи относительно достоверной информации основана на процессах «глобального» обобщения, происходящих при наблюдении за поведением членов другой культурной группы. Ориентирующая функция заключается в том, что с помощью стереотипизации удастся создать упрощенную картину окружающего мира, в котором люди дифференцируются на группы на основе стереотипных признаков, ожидая от них определенного поведения. Функция влияния на создание реальности заключается в том, что с помощью стереотипов удастся четко разграничить свою и чужую группы, оценочно их сравнить и тем самым защитить традиции, взгляды, ценности своей группы. В связи с этим стереотипы являются своего рода защитным механизмом, служащим для сохранения позитивной идентичности собственной культурной группы.

Этнический или этнокультурный стереотип – это определенный вид социального стереотипа. Под этнокультурным стереотипом понимается обобщенное представление о

типичных чертах, характеризующих какой-либо народ: автостереотип – как представление о своей группе, гетеростереотип – о чужой. Наряду с этим изучаются глобальные культурные стереотипы взаимозависимого «Я» и взаимонезависимого «Я».

Одно из наиболее фундаментальных понятий в социальных науках — Я-концепция. Когда люди развиваются внутри определенной культурной среды, последняя ограничивает их ощущение «Я» таким образом, что Я-концепция «имеет смысл» внутри именно этой культурной среды. Если Я-концепции интегрируют все наши психологические черты и модели поведения, а культура формирует и обуславливает наше ощущение «Я», то мы можем сделать заключение, что культура формирует и косвенным образом обуславливает наше поведение, мысли и чувства через наши Я-концепции [1, 5, 6, 7, 9].

Многим индивидуалистическим культурам свойственна стойкая вера в обособленность индивидов. В индивидуалистическом обществе, к которому можно отнести Западную Европу и США, стремление выделиться и самоутверждение – это добродетель. Нормативной задачей в этих культурах является сохранение независимости индивидов как обособленной самостоятельной сущности. Эти культурные задачи вырабатывались и отбирались на протяжении многовековой истории. Успешное выполнение этих задач вызывает чувство удовлетворения, повышает самооценку личности. При таком независимом конструкте «Я» индивиды сосредотачиваются на личных, внутренних атрибутах: индивидуальной способности, интеллекте, личностных чертах, целях или предпочтениях, — выражая их публично, а также проверяя и подтверждая их путем социального сравнения [1, 5, 6, 7, 9].

Культуры народов Азии, Африки и Центральной и Южной Америки значительно выше ценят коллективизм. Они воспитывают то, что Синобу Китаю и Хейзел Маркус называют взаимозависимым «Я»[9]. Представители этих культур более самокритичны и меньше нуждаются в позитивном эгоизме. Личность чаще определяет себя через принадлежность к другим. Человек с взаимозависимым «Я» больше ощущает свою принадлежность к какой-либо группе. Разлученные с семьей, коллегами и верными друзьями, взаимозависимые люди утратят социальные связи, определяющие их идентичность. Цель социальной жизни заключается не столько в усилении «Я» индивидуума, сколько в его гармонизации с тем сообществом, к которому он принадлежит, и в поддержке последнего.

Учитывая этот конструкт «Я», ценности, удовлетворение и самооценка в таких культурах могут заметно отличаться от тех, которые характерны для Запада. Внутри той или иной культуры также имеют место значительные вариации независимых и взаимозависимых конструктов «Я». Представителям разных этнических групп внутри культуры, к примеру,

могут быть присущи различные тенденции, связанные с независимыми либо взаимозависимыми конструктами. Даже внутри этнических и гендерных групп могут отмечаться значительные вариации в Я-конструктах.

Различные концепции «Я» в культурах способствуют существенным межкультурным различиям во множестве областей. От конструкта «Я» напрямую зависит то, как мы воспринимаем самих себя. Я - конструкты служат в качестве когнитивного шаблона для интерпретации поведения других людей. Работы Маркуса и Китаемы дают яркий пример того, как «Я-концепции» могут отличаться в разных культурах, и закладывают концептуальную схему, внутри которой легче понять влияние культуры на «Я». Подход этих исследователей обладает дополнительным преимуществом, синтезируя и интегрируя широкий спектр данных, полученных в межкультурных исследованиях и связанных с самовосприятием, социальными объяснениями, мотивацией и эмоцией [9].

Эмпирическое исследование социо-этнокультурных стереотипов и уровня толерантности студентов проводилось на педагогическом, медицинском факультетах Кабардино–Балкарского Государственного Университета и факультете энергообеспечения муниципального управления Кабардино – Балкарского Государственного Аграрного Университета. В исследовании приняли участие 108 студентов 1-4 курсов.

Для диагностики социо-этнокультурных стереотипов были использованы шкала Сингелиса для определения взаимозависимого и взаимонезависимого «Я» и тест «Эгоцентрические ассоциации» Т. Шустровой. Уровень толерантности определен с помощью теста коммуникативной толерантности В. В. Бойко, а шкальный опросник О.Л. Романовой применялся для исследования этнической идентичности [13].

Результаты диагностики представлены в сводных таблицах 1, 2.

Таблица 1

Процентное соотношение студентов с различным уровнем толерантности компонентов в их структуре
этнической идентичности

Группы	Уровень толерантности					Компоненты		
	Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий	Когнитивный	Аффективный	Поведенческий
«Кабардинцы»	19%	17%	28%	17%	19%	28%	61%	11%
«Балкарцы»	28%	25%	18%	18%	11%	25%	57%	18%
«Русские»	37%	25%	25%	13%	0	12%	63%	25%
«Девушки»	26%	18%	22%	20%	15%	27%	61%	13%
«Юноши»	20%	10%	33%	7%	17%	10%	57%	20%

Из таблицы следует, что в этногруппе «Балкарцы» преобладает высокий уровень толерантности, на втором месте находится уровень выше среднего, третье место по степени выраженности занимают уровни средний и ниже среднего. Менее всего выражен низкий уровень толерантности. В этногруппе «Кабардинцы» преобладает средний уровень толерантности, одинаково выражены и находятся на втором месте высокий и низкий уровни толерантности, третье место по степени выраженности занимают уровень ниже среднего и выше среднего. В этногруппе «Русские» преобладает высокий уровень толерантности, одинаково выражены и находятся на втором месте выше среднего и средний уровни толерантности, третье место по степени выраженности занимает уровень ниже среднего. Низкий уровень толерантности отсутствует.

Сравнительный анализ исследуемых групп показывает, что у представителей балкарской и кабардинской этногрупп присутствуют категории студентов со всеми уровнями толерантности, в отличие от русской этногруппы, в которой отсутствует категория студентов с низким уровнем толерантности. У представителей балкарской и русской этногрупп преобладает категория студентов с высоким уровнем толерантности, в отличие от кабардинской этногруппы, где доминирует средний уровень толерантности. Наиболее благоприятное соотношение категорий студентов с различными уровнями толерантности присутствует у представителей этногруппы «Русские» две трети из которых имеют уровень толерантности высокий и выше среднего (62%). На втором месте по данному показателю находятся представители балкарского студенчества, более половины из которых также обладают уровнем толерантности высоким и выше среднего (53%). В кабардинской этногруппе только треть студентов являются таковыми (36%), более выражен здесь контингент с низким и ниже среднего уровнем толерантности (36%). В балкарской и русской этногруппах этот процент равняется соответственно 29% и 13%.

В группе «Девушки» преобладает категория с высоким уровнем толерантности, на втором месте находится средний уровень, третье место по степени выраженности занимает уровень ниже среднего, на четвертом месте находится уровень толерантности выше среднего. Менее всего выражен низкий уровень толерантности.

У «Юношей» преобладает категория со средним уровнем толерантности, на втором месте находится высокий уровень, третье место по степени выраженности занимает низкий уровень, на четвертом находится уровень толерантности выше среднего. Менее всего выражен низкий уровень толерантности.

Сравнительный анализ результатов диагностики «Девушек» и «Юношей» показывает, что в обеих группах присутствуют категории студентов со всеми возможными по шкале методики уровнями. Наиболее благоприятное соотношение категорий студентов выявлено у

девушек, 44% из которых имеют уровень толерантности высокий и выше среднего. На втором месте по данному показателю находятся юноши, 30% из которых также обладают такими уровнями. Более выражен контингент с низким и ниже среднего уровнем толерантности у девушек. К нему относятся 35% респондентов, у юношей этот процент равняется соответственно 24%.

В структуре этнической идентичности исследуемых групп более половины студентов имеют преобладание аффективного компонента над когнитивным и поведенческим. Категория студентов с преобладанием когнитивного компонента в структуре идентичности примерно одинаково представлена в балкарской и кабардинской этногруппах и занимает четверть от всей выборки. В два раза меньше эта категория представлена в русской этногруппе. Наиболее выражена категория студентов с преобладанием поведенческого компонента этнической идентичности в русской этногруппе и равняется четверти данных респондентов, в то время как в других процент выраженности этой категории в два раза меньше. Категория студентов с преобладанием когнитивного компонента в структуре идентичности преобладает у девушек. В два раза меньше эта категория представлена у юношей. Наиболее выражена категория студентов с преобладанием поведенческого компонента этнической идентичности у юношей и равняется 20%, в то время как у девушек процент выраженности этой категории в два раза меньше.

В таблице 2 представлены результаты диагностики степени выраженности стереотипов взаимозависимого и взаимонезависимого «Я», а также уровня центрации на себе.

Таблица 2

Процентное соотношение студентов с различной степенью выраженности стереотипов взаимозависимого и взаимонезависимого «Я» и уровня центрации на себе

Группы	Уровни центрации			Стереотипы					
	Максимальный	Сбалансированный	Минимальный	Взаимозависимое «Я»			Взаимонезависимое «Я»		
				согласн.	сомнев.	несогласн.	согласн.	сомнев.	несогласн.
«Кабардинцы»	21%	55%	24%	61%	18%	21%	47%	22%	31%
«Балкарцы»	21%	61%	18%	60%	19%	21%	59%	20%	21%
«Русские»	35%	50%	15%	70%	10%	20%	67%	13%	20%
«Девушки»	27%	53%	20%	58%	21%	21%	46%	22%	32%
«Юноши»	19%	56%	25%	67%	14%	19%	55%	13%	31%

Анализ результатов диагностики глобальных стереотипов взаимозависимого и взаимонезависимого «Я» показывает, что в исследуемых этногруппах преобладает взаимозависимая стратегия личностного самоопределения. Категория студентов с преобладанием взаимозависимой стратегии личностного самоопределения примерно одинаково представлена у представителей этногрупп «Балкарцы» и «Кабардинцы». Категория студентов с преобладанием взаимонезависимой стратегии личностного самоопределения наиболее выражена у представителей этногруппы «Русские».

В разнополых группах также преобладает взаимозависимая стратегия личностного самоопределения. Категория студентов с преобладанием взаимозависимой стратегии личностного самоопределения наиболее выражена у девушек. Категория студентов с преобладанием взаимонезависимой стратегии личностного самоопределения также наиболее выражена у юношей.

В исследуемых группах более половины студентов имеют преобладание сбалансированной центрации-децентрации над максимальным и минимальным уровнем центрации на себе. Категория студентов с преобладанием максимального уровня центрации на себе примерно одинаково представлена в балкарской и кабардинской этногруппах и занимает четверть от всей выборки. В два раза меньше эта категория представлена в русской этногруппе. Наиболее выражена категория студентов с преобладанием минимального уровня центрации на себе в кабардинской этногруппе и равняется 19%, в то время как в других процент выраженности этой категории меньше. Категория студентов с преобладанием максимального уровня центрации на себе занимает 19% у девушек и 27% у юношей. Наиболее выражена категория студентов с преобладанием минимального уровня центрации на себе у девушек и равняется 25%, в то время как у юношей процент выраженности этой категории равняется 20%.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. В исследуемых группах наблюдается различия в соотношении категории студентов с различными уровнями толерантности: средний уровень преобладает у кабардинцев, высокий – у балкарцев и русских. Эта тенденция наиболее выражена в русской этногруппе. У девушек преобладает высокий уровень, у юношей – средний, при этом не существует особых различий между выраженностью высокого, выше среднего и низкого уровней. У всех студентов независимо от пола и этнической принадлежности в структуре этнической идентичности преобладает аффективный компонент. Особых различий в выраженности когнитивного и поведенческого компонентов нет.

2. Во всех группах независимо от пола и этнической принадлежности преобладает незначительно взаимозависимая стратегия личностного самоопределения. У респондентов

также преобладает сбалансированная центрация-децентрация на себе над максимальным и минимальным уровнем центрации.

Для установления связи между структурой этнической идентичности, степенью выраженности глобальных стереотипов взаимозависимого и взаимонезависимого «Я» и степенью центрации на себе или других и уровнем толерантности использовался компьютерный вариант корреляционного метода.

Результаты корреляционного исследования представлены в таблице 3.

Таблица 3

Показатели коэффициента корреляции социо-этнокультурных стереотипов студентов с их уровнем толерантности

Группы Социо-этнокультурные стереотипы	Уровень толерантности				
	Балк.	Каб.	Русс.	Девушки	Юноши
Когнитивный компонент	0.38	0.23	0.76	0.15	0.36
Аффективный компонент	0.40	0.21	0.79	0.17	0.37
Поведенческий компонент	0.41	0.22	0.73	0.20	0.39
Взаимозависимое «Я»	0.44	0.20	0.78	0.18	0.40
Взаимонезависимое «Я»	0.42	0.27	0.72	0.23	0.37
Степень центрации	0.38	0.3	0.82	0.22	0.39

Положительные значения коэффициентов корреляции указывают на влияние структурных компонентов этнической идентичности, степени выраженности глобальных стереотипов взаимозависимого и взаимонезависимого «Я» и степени центрации на себе на уровень толерантности студентов.

Список литературы

1. Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р. Социальная психология. Психологические законы поведения человека в социуме. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004.
2. Асмолов, А.Г. На пути к толерантному сознанию / А.Г. Асмолов. - М., 2005.
3. Большой психологический словарь / Под ред. Б.Г.Мещерякова, В.П. Зинченко. – М.: Прайм-Евروزнак, 2003.
4. Золотухин, В.М. Толерантность / В.М. Золотухин. - Кемерово, 2009.
5. Клифорд Г. Этнопсихологические различия Я – концепции. М., 2004.
6. Кон И.С. Категория “я” в психологии // Психологический журнал. 2003. Т.2. №3.

7. Кочетков В.В. Психология межкультурных различий. М., ПЕР СЭ, 2004.
8. Липпман У. Общественное мнение / Монография перевод с английского. // Под редакцией К. А. Левинсон, К. В. Петренко. – М.: Институт Фонда "Общественное мнение", 2004.
9. Мацумото Д. Психология и культура. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003.
10. Ослон А. У. Липпман о стереотипах: выписки из книги «Общественное мнение» // Социальная реальность, 2006.
11. Психодиагностика толерантности личности. Под редакцией Г.У. Солдатовой, Л.А. Шайгеровой. М.: Смысл, 2010.
12. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. – М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 2006
13. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология: практикум: Учебное пособие для студентов вузов /— М: Аспект Пресс, 2013.
14. Трусков В.П., Филиппов А.С. Этническая психология. – М.: Академия, 2007.
15. Шихирев П.Н. Современная социальная психология. - М.: Академический Проект, 2009.
16. Ядов В.А. Методологические проблемы социальной психологии. - М., 2005.

Рецензенты:

Кагермазова Л.Ц., д.псх.н., профессор кафедры педагогики и психологии дополнительного педагогического образования ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», г.Нальчик;

Загаштоков А.Х., д.п.н., профессор педагогического института ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», г.Нальчик.